

ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ТРУДА: ПОНЯТИЙНЫЕ АСПЕКТЫ

Кирилл ТОМАШЕВСКИЙ,

декан юридического факультета Международного института
трудовых и социальных отношений (г. Минск),
кандидат юридических наук, доцент

АННОТАЦИЯ

В статье на основе анализа разработок ученых в области международного публичного и трудового права, международно-правовых источников и национального законодательства предпринята попытка определить понятие «общепризнанные принципы международного права в сфере труда». Автор обосновывает пять признаков, свойственных общепризнанным принципам международного права, и с учетом отраслевой специфики формулирует авторское определение исследуемого понятия.

Одну из ведущих ролей в установлении международных трудовых стандартов в международном праве играют общепризнанные принципы международного права в сфере труда. Данные принципы постепенно внедряются также в системы национального трудового права и законодательства о труде, оказывая воздействие на их развитие.

В теории международного публичного права более распространены термины «основные принципы международного права» [1], императивные нормы-принципы международного права (*jus cogens*) и «общие принципы права цивилизованных наций» [2, с. 130–141, 167–180], соотношение которых с общепризнанными принципами международного права до конца не выяснено и требует отдельного рассмотрения. По вопросу о соотношении общепризнанных принципов международного права и принципов *jus cogens* мы, в основном, разделяем мнение ученого-международника Г.И.Тункина, который отмечает: «К императивным принципам следует отнести, по существу, все основные общепризнанные принципы современного международного права» [2, с. 140]. К выводу об отнесении общепризнанных принципов международного права к нормам *jus cogens* приходит и В.Л.Толстых, допуская при этом их существование в форме правовых обычаев [3, с. 227]. На наш взгляд, с учетом складывающейся международно-правовой практики, указанное можно распространить и на общепризнанные принципы международного трудового права. Во всяком случае Международная организация труда (далее – МОТ) расценивает принципы, относящиеся к основополагающим правам в сфере труда, а также вытекающие из *Устава МОТ*, как обязательные для государств-членов вне зависимости от факта ратификации ими соответствующих конвенций МОТ, относящихся к этим правам.

Нормативной базой для определения значения общепризнанных принципов международного права для национальной правовой системы,

как правило, выступают конституционные нормы. Согласно ст. 8 *Конституции Республики Беларусь* белорусское государство признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Определяющее значение этой конституционной нормы емко выразил Г.А.Василевич: «Признание приоритета общепризнанных принципов международного права означает не что иное, как определение вектора развития всей правовой системы» [4, с. 90]. Обратим внимание, что в отличие от Конституции Российской Федерации, где в ч. 4 ст. 15 общепризнанные принципы и нормы международного права названы составной частью ее правовой системы, в ст. 8 Основного Закона Республики Беларусь признается приоритет только общепризнанных принципов международного права. Для сравнения: в Конституции Украины общепризнанные принципы и нормы международного права вообще не упоминаются, а в ст. 9 Конституции Республики Казахстан содержится более «обтекаемая» формулировка об уважении принципов и норм международного права.

Легального определения общепризнанных принципов международного права ни в источниках международного права, ни в актах законодательства Республики Беларусь не закреплено. Поэтому рассмотрим вначале понятие общих (основных) принципов международного права, которое разрабатывалось в доктрине международного права, а также категорию его общепризнанных принципов, которую анализируют ученые в рамках общей теории права, отраслевых юридических наук, в том числе в науке трудового права.

О значении общих (основных) принципов международного права в качестве ее фундаментальной основы писали многие ученые, как советские, так и западные. В частности, Р.Л.Бобров отмечал, что «в современном международном праве – это нормы высшие и императивные», «нормы универсального характера» [5, с. 192–

193]. По мнению Е.Т.Усенко, общие принципы международного права – это «*основа* всей его системы», поскольку само международное право «возникло на основе двух принципов: уважения суверенитета и равноправия государств» [6, с. 107]. Н.А.Ушаков формулирует следующее определение: «Основные принципы современного международного права – это система исходных и взаимосвязанных норм общего международного права, устанавливающих основные права и обязательства субъектов международного права и определяющих в концентрированном виде основное содержание международного права и его целенаправленность» [7, с. 62]. В томе II шеститомного курса международного права выделено 10 основных принципов международного права, включая принципы уважения государственного суверенитета, равноправия государств, мирного разрешения международных споров, невмешательства во внутренние дела государства, уважения прав человека [1]. И хотя ученые-международники делают акцент на общих принципах международного публичного права, значимых именно для межгосударственных и других межвластных отношений, полагаем, что на основе логического приема индукции определенную аналогию можно провести и в отношении более широкого родового понятия – общепризнанных принципов международного права, нацеленных на установление не только исходных норм общего международного права, но и международных стандартов в области прав человека, в том числе в сфере труда.

Если общие (основные) принципы международного права имеют для международного публичного права системообразующее значение, то общепризнанные принципы международного права в сфере труда играют аналогичную системообразующую роль для международного трудового права.

В теории права высказывались сходные взгляды на общепризнанные принципы международного права. Так, по мнению Е.Ю.Зарубаевой «они представляют собой разновидность общих принципов права и являются исходными императивными началами, определяющими общую направленность правового регулирования общественных отношений в Российской Федерации, имеющими международно-правовую природу. Основными формами выражения этих принципов являются международный договор и обычай» [8, с. 11]. О.Е.Лапина отмечала: «Общепризнанные принципы имеют международно-правовую природу, в то же время их универсальность позволяет распространять сферу действия и во внутреннюю правовую систему. При этом основными свойствами данной категории норм являются обобщенность сферы действия, а также обладание высокой степенью императивности» [9, с. 8].

Общепризнанные принципы международного права – это продукт, скорее, не национальной, а общемировой культуры в широком смысле

слова. С позиции же разграничения международной и национальных (внутригосударственных) правовых систем общепризнанные принципы и права формулируются, как правило, вначале в рамках международного права, а затем имплементируются в национальное законодательство. Реже в общемировой истории были случаи, когда естественные права, сформулированные, например, во французской Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 года, затем воспринимались во многих странах мира в качестве общепризнанных принципов и прав, отражаясь в национальных конституциях и международно-правовых документах.

По мнению Г.А.Василевича, «для принципов международного права характерна высшая степень нормативной обобщенности, то есть общепризнанные принципы являются такими нормами международного права, которые разделяются мировым сообществом, обладают высшей степенью обобщенности и нормативности, что означает предопределение ими содержания других норм международного права» [4, с. 90–91].

К схожему обобщению приходит М.В.Лушникова: «В теории международного права под общепризнанными международными нормами и принципами понимаются те, которые официально признаны всеми или подавляющим большинством государств различных социально-экономических систем. Основной формой их закрепления является отражение в универсальных международных договорах с участием подавляющего большинства государств мира, реже они проявляются через повторение в отдельных договорах, а также решениях международных организаций» [10, с. 49].

М.В.Лушникова выделила следующие признаки общепризнанных принципов международного права: «1) легальное закрепление в международно-правовых источниках; 2) признание международным сообществом в целом; 3) императивность (обязательность) и обеспеченность международно-правовыми гарантиями» [10, с. 51]. Отмечая плодотворность и научную ценность вышеуказанного обобщения, заметим, что автор сконцентрировал внимание только на формальных признаках, упустив из вида существенные. Поэтому подробнее рассмотрим именно существенные признаки, а также постараемся выделить дополнительные черты для более полного уяснения анализируемого явления.

Общепризнанные принципы международного права в сфере труда исторически формулировались, как правило, изначально в учредительных документах Организации Объединенных Наций (далее – ООН) и МОТ, декларациях ООН и некоторых других документах универсальных международных организаций, а в дальнейшем детализировались в международных договорах (пактах, конвенциях и др.). К схожему, хотя и нетождественному, выводу приходит и М.В.Лушникова, указывая среди источников закрепления общепризнанных принципов меж-

дународного права уставные документы международных сообществ и организаций, международных пакты и торжественные декларации. Она пишет: «Именно названные источники придают им характер общепризнанных принципов и норм. Речь идет о признании международно-правовых принципов и норм государствами-членами международных сообществ, организаций в целом. Затем эти принципы и нормы внедряются в международные договоры, конвенции, рекомендации международных организаций» [10, с. 50]. Соглашаясь с выделенным первым признаком, сделаем два уточнения. Во-первых, далеко не все, что содержится в уставных документах ООН и МОТ, международных пактах и декларациях следует расценивать как общепризнанные принципы международного права. Это должны быть именно «сгустки» правовых идей, а не процедурные нормы или правила. Во-вторых, в историческом плане отметим, что четыре общепризнанных принципа международного права, касающихся основополагающих прав в сфере труда, первоначально не закреплялись в уставных документах международных организаций и декларациях, а развивались посредством универсальных международных договоров. Другими словами, вначале формировались конвенционные нормы международного права (к примеру, нормы о запрете принудительного труда в Конвенциях МОТ №29 и №105), затем они имплементировались в национальные системы права, признавались тем самым многими государствами мира и только значительно позднее данные принципы нашли текстуальное закрепление в *Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда*, принятой 18 июня 1998 года (далее – Женевская декларация МОТ 1998 года). При этом нет сомнений, что принцип запрещения принудительного или обязательного труда приобрел свою мировую общепризнанность по крайней мере к 70-м годам XX в., когда соответствующие нормы были отражены в двух вышеуказанных конвенциях МОТ, ст. 8 Международного пакта ООН о гражданских и политических правах 1966 года и впоследствии восприняты национальным законодательством многих государств. Характерно, что четырьмя годами ранее провозглашения в Женевской декларации МОТ 1998 года принцип запрета принудительного труда был закреплен в ч. 4 ст. 41 Конституции Республики Беларусь. Вывод о том, что принципы и права в сфере труда получили свое выражение и развитие в форме конкретных прав и обязанностей в конвенциях, признанных в качестве основополагающих, как в самой Организации, так и за ее пределами, прямо вытекает из подп. «б» п. 1 Женевской декларации МОТ 1998 года.

М.В.Лушникова отмечает, что «общепризнанные принципы и нормы международного трудового права находят свое отражение и в актах международных региональных организаций государств» [10, с. 53]. Соглашаясь с этим в прин-

ципе, отметим, что повторение и воспроизведение в региональных источниках международного права его общепризнанных принципов хотя и придает им больше известности, но принципиально ничего не привносит в статус и правовую природу этих принципов, поскольку их общепризнанность имеет общемировое значение. Можно также отметить, что общепризнанные принципы и нормы международного права находят отражение и в национальных источниках трудового права (в ст.ст. 14, 22, 41 Конституции Республики Беларусь, ст.ст. 13, 14 и 353 Трудового кодекса Республики Беларусь). Следовательно, квалифицирующим признаком для выделения общепризнанных принципов международного права является их признание мировым сообществом. Как известно, делегация СССР не проголосовала за принятие Всеобщей декларации прав человека 1948 года (далее – ВДПЧ), что вовсе не исключает отнесение содержащихся в ней принципов к общепризнанным и их правовое значение для бывших советских республик.

По мнению Е.А.Ершовой, «общепризнанные принципы международного права прежде всего отражают устойчивые, устоявшиеся и длительное время применяемые в правоприменительной практике основные, исходные правовые положения, общие основополагающие начала, вырабатываемые и признаваемые международным сообществом государств, отклонение от которых в правоприменительной практике не допустимо» [11, с. 24–25]. В предложенном понимании вызывает возражение такой признак, как «длительное по времени применение в правоприменительной практике». Возникает вопрос: какая может быть правоприменительная практика по отношению к общепризнанным принципам, касающимся основополагающих прав в сфере труда, если в системе МОТ вообще нет правоприменительных органов, а лишь нормотворческие, контрольные и информационно-аналитические? Длительной внутригосударственной правоприменительной практики по применению общепризнанных принципов международного права также по нашим данным нет. А.И.Семешко предложила следующую легальную дефиницию для включения в ч. 1 ст. 10 Трудового кодекса Российской Федерации: «Общепризнанные принципы и нормы международного права в сфере труда есть основополагающие императивные нормы, регулирующие фундаментальные вопросы трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, выражающие согласованную волю субъектов международного права, зафиксированные в Уставе ООН, Уставе МОТ и Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда» [12, с. 10, 25]. Отмечая плодотворность попытки сформулировать легальное определение исследуемого понятия, укажем на недостатки предложенной дефиниции. Во-первых, общепризнанные принципы и нормы международного права, как и вообще любые нормы, не регулируют никаких вопросов. Во-вторых,

они напрямую не регулируют трудовые и связанные с ними отношения, а лишь выражают фундаментальные, основополагающие начала в области международных стандартов труда. В-третьих, важен факт признания этих принципов (согласования воли) не просто «субъектами международного права», а мировым сообществом, то есть подавляющим большинством государств.

Общепризнанные принципы международного права в сфере труда, представляя собой правовой фундамент международного трудового права, одновременно призваны определять вектор развития национального нормотворчества в области трудовых и связанных с ними отношений. Причем по своему содержанию, а отчасти и по форме закрепления их следует относить к идеям и нормам естественного трудового права, хотя они могут также становиться и нормами позитивного права в результате их имплементации в национальную правовую систему, например, путем прямого восприятия, присоединения к универсальным международным договорам, развивающим эти принципы и основополагающие права в сфере труда и так далее. Отметим, что и австрийский ученый А.Фердросс также связывал общие принципы права с идеями естественного права: эти принципы «согласно правовым воззрениям третейских судов и практике государств» уже вошли в систему международного позитивного права, которая «не является замкнутой» и «признает над собой правовые принципы» [13, с. 45].

Обязательность для государств общепризнанных принципов международного права обусловлена не столько добровольно принятыми на себя договорными обязательствами, сколько общепризнанностью этих принципов, их поддержкой со стороны международной общественности, высоким статусом и авторитетом международных организаций, причастных к их формулированию, членством государства в этих организациях. Таким высоким статусом и авторитетом в международном сообществе применительно к правам человека и международным стандартам труда, несомненно, обладают соответственно ООН и МОТ. Об этом свидетельствует и количество их государств-членов. Так, членами МОТ являются 183 государства, членами ООН – 192 государства. Характерно, что Белорусская ССР, наряду с Украинской ССР и СССР, вошла в число стран – основателей ООН в 1945 году.

Некоторые общие принципы международного права закреплены в Уставе ООН. Кроме того, основные принципы международного права систематизированы в *Декларации ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций*, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года №2625 (XXV).

Общепризнанные принципы международного права содержит также ВДПЧ, в соответствии с

которой каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе (п. 2 ст. 21); гарантируются право на труд, свобода труда, справедливая оплата труда (ст. 23), содержится ряд других трудовых стандартов. Э.М.Аметистов считал, что ВДПЧ юридически «не обладает обязывающим характером», подчеркивал лишь ее «моральный авторитет», оказавший «несомненное влияние не только на национальное право, но и на ряд международно-правовых документов договорного характера, посвященных вопросам труда» [14, с. 64–65]. Доказательством общепризнанности принципов международного права, провозглашенных ВДПЧ, служит тот факт, что многие из ее положений во второй половине XX века были перенесены в основные законы десятков государств, включая Республику Беларусь, и тем самым признаны со стороны мирового сообщества. В связи с этим отметим мнение А.И.Зыбайло о том, что «многие положения Декларации сегодня действительно отражают нормы обычного международного права» [15, с. 7].

В России, в отличие от Беларуси, имеется специальное постановление Пленума Верховного Суда, в котором судам разъясняются правовые вопросы, связанные с применением как общепризнанных принципов и норм международного права, так и международно-правовых договоров и обычаев. Так, в п. 1 *постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»* дается определение **общепризнанных принципов международного права**, под которыми предложено понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К общепризнанным принципам международного права Пленум Верховного Суда России, в частности, отнес принципы всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

По мнению А.А.Васечко, «под «общепризнанностью» норм в международном праве понимается признание этих норм «всеми или почти всеми государствами независимо от их социального строя» [16, с. 20].

Как верно подметил Н.Л.Лютов, Верховный Суд России в вышеуказанном разъяснении по существу отождествил общепризнанные принципы международного права с императивными нормами общего международного права [17, с. 106]. В этой связи напомним, что согласно ст. 53 *Венской конвенции ООН от 23 мая 1969 г. «О праве международных договоров»* императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом госу-

дарств в целом, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права такого же характера. Аналогичное определение закреплено и в ст. 53 *Венской конвенции ООН от 21 марта 1986 г. «О праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями»*. Поскольку в теории международного права большинство ученых сходится во мнении об императивном характере общих принципов международного права, можно сделать вывод о том, что они являются разновидностями норм *jus cogens*.

В заключение сформулируем **признаки**, которыми, по нашему мнению, должны обладать нормы международного права для признания их общепризнанными принципами международного права:

- их суть составляют исходные, основополагающие правовые начала, определяющие вектор развития норм международного права и влияющие на национальные правовые системы;
- универсальность действия, выражающаяся в их признании со стороны мирового сообщества;
- первоначальная фиксация и (или) последующее подтверждение в концентрированном виде в уставных документах и декларациях универсальных международных организаций;
- императивность, то есть обязательность в качестве норм *jus cogens* в силу членства государств в международных организациях;
- гарантированность их соблюдения при помощи международно-правовых средств реагирования на их несоблюдение.

Вышеуказанные общие признаки при определении общепризнанных принципов международного права в сфере труда, полагаем, должны учитывать отраслевую специфику (главенствующую роль МОТ в их формулировании, распространении и контроле за соблюдением государствами-членами; нацеленность на предметную область трудовых и связанных с ними отношений).

Исходя из этого, представляется логичным следующее научное определение исследуемого понятия.

Общепризнанные принципы международного права в сфере труда – это признанные мировым сообществом императивные основополагающие трудовые начала, выраженные в концентрированном виде в уставных документах и декларациях универсальных международных организаций, обязательные для соблюдения всеми государствами-членами этих организаций,

гарантированные международно-правовыми средствами реагирования в случае их несоблюдения, определяющие вектор развития норм международного трудового права и влияющие на национальные системы трудового права и законодательства о труде.

1. Курс международного права: в 6 т. – Т. II. Основные принципы современного международного права / А.С.Бахов [и др.]. – М.: Наука, 1967.
2. Тункин, Г.И. Теория международного права / Г.И.Тункин. – М.: Зерцало, 2009.
3. Толстых, В.Л. Курс международного права: учебник / В.Л.Толстых. – М.: Волтерс Клувер, 2010.
4. Василевич, Г.А. Комментарий к Закону «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» / Г.А.Василевич. – Минск: ООО «Интерпрессервис», 2003.
5. Бобров, Р.Л. Основные проблемы теории международного права / Р.Л.Бобров. – М.: Международные отношения, 1968.
6. Усенко, Е.Т. Очерки теории международного права / Е.Т.Усенко. – М.: Норма, 2008.
7. Ушаков, Н.А. Проблемы теории международного права; отв. ред. Иойрыш / Н.А.Ушаков. – М.: Наука, 1988.
8. Зарубаева, Е.Ю. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в правовой системе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.10; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ / Е.Ю.Зарубаева. – М., 2003.
9. Лапина, О.Е. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе России: автореф. ... канд. юрид. наук / 12.00.10; Моск. ун-т МВД России / О.Е.Лапина. – М., 2003.
10. Лушникова, М.В. О единстве (унификации, гармонизации) и дифференциации источников международного трудового права и международного права социального обеспечения / М.В.Лушникова // Вестник трудового права и права социального обеспечения. – 2009. – Вып. 4. – С. 41–81.
11. Ершова, Е.А. Трудовое право в России / Рос. акад. правосудия / Е.А.Ершова. – М.: Статут, 2007.
12. Семешко, А.И. Международные договоры в сфере труда и их включение в систему трудового права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.05; УрГЮА / А.И.Семешко. – Екатеринбург, 2009.
13. Фердросс, А. Международное право / Пер. с нем. Ф.А.Кублицкого и Р.Л.Карышкиной; под ред. и с предисл. Г.И.Тункина / А.Фердросс. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1959.
14. Аметистов, Э.М. Международное право и труд: Факторы имплементации международных норм о труде / Э.М.Аметистов. – М.: Международные отношения, 1982.
15. Зыбайло, А.И. К вопросу о правовом статусе Всеобщей декларации прав человека и ее влиянии на правотворческий и правоприменительный процессы / А.И.Зыбайло // Журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2008. – №4. – С. 3–8.
16. Васечко, А.А. Международный договор как источник внутригосударственного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.01; Моск. ун-т МВД России / А.А.Васечко. – М., 2008.
17. Лютов, Н.Л. Основополагающие международные права и принципы в сфере труда: проблемы определения // Вестник трудового права и права социального обеспечения / Н.Л.Лютов. – 2009. – Вып. 4. – С. 103–118.

ANNOTATION

Поступила в редакцию 14.09.2010

On the basis of analysis of scientist's research in the sphere of international public law and labour law, international legal sources and national legislation there are an attempt to define concept of universally recognized principles of law in the sphere of labour in the article. The author bases arguments on facts five signs of universally recognized principles of law and formulates definition of this phenomena with its specific if branch of labour law.